***

Я смотрела на четверку, ошеломленно глядящую на уничтоженные ошейники, и решилась подать голос.

– Эм, вы в порядке? Если чувствуете себя нехорошо, то пожалуйста, сразу скажите мне.

– ...Извини. Подумать только, ты и правда их сломала... Я Бернардо. Большое тебе спасибо... Фелиция.

Бернардо застал меня врасплох, внезапно обняв. Я в панике посмотрела было на Клода, но тот кивнул, так что я просто позволила обнимать себя дальше.

– Я жена Бернардо, Карлотта. Спасибо, Фелиция.

Едва Бернардо отпустил меня, его место заняла Карлотта.

«Это такой обычай зверолюдей — обниматься, когда говоришь «спасибо»?»

Размышляя об этом, я прижалась к ней в ответ. В следующую секунду на меня с объятиям накинулись Лукас и Клэр, сразу вдвоем.

– Я Лукас. Спасибо, Фелиция.

– Я Клэр. Фелиция, прими нашу благодарность.

«Так это не обычай зверолюдей. Ну ладно.»

Когда я обняла их в ответ и отстранилась, все четверо мягко засмеялись. В глазах их стояли слезы, так что я поспешила улыбнуться.

– О! Хотите попробовать сладости?

– Фелиция-сама, может, сначала пообедать, прежде чем приниматься за десерт?

– А и правда.

Вняв здравому замечанию Оливии, мы накрыли на стол.

– Нам о многом нужно поговорить, но сначала, пожалуйста, поешьте. Оливия останется тут, если что-то понадобится – обращайтесь к ней.

Сначала они скромно отнекивались от предложения Клода, но в конце концов голод перевесил, и они принялись за еду.

Видя это, мы вместе с Клодом, Чейзом и Лайлом вышли из комнаты. Бард и Рой остались с бывшими рабами.

– Кстати говоря, а где Ал?

– Это же Ал, наверняка вместе с Мамочкой уплетает конфеты где-нибудь в гостиной.

– А~ Эти штуки съедаются вообще незаметно.

– Если там еще осталось, я бы тоже съел парочку.

– Я думаю, осталось, но увлекаться тоже не стоит, ладно? Так и растолстеть можно.

– Э?!

Чейза и Лайла мое замечание потрясло. А Клод вдруг поднял меня на руки и ускорил шаг.

– Ва-а! Что случилось, Папочка?

– Саманта обожает сладкое. Она наверняка съела уже достаточно много.

– Все в порядке. Ал ведь тоже там, так что он, наверное, ее остановит?

– Разве это не плохо?

– Что плохого, Чейз?

– О~ Я тоже считаю, что это плохо. Ал не способен понять сердце женщины, верно?

– ...Ох!

– Поспешим. У меня нехорошее предчувствие.

Сказав это, Клод ускорился еще больше, почти срываясь на бег. Когда мы подходили к гостиной, я еще в коридоре услышала голос Саманты.

– Это и правда вкусно. Ела бы и ела без остановки.

– Свояченица-сама, вам лучше не переедать.

Как мы и думали, Саманта успела скушать довольно много, но мы все же успели вовремя. Однако, до того как Клод вошел, атмосфера успела слегка потяжелеть.

– Матушка, Анжела права. Если переешь, станешь толстой, как орк.

– .....

После слов Ала Саманта застыла. Анжела явно занервничала.

– Мы все же опоздали…

«Ал дубина! Хоть бы слова подобрал… из всего, что можно было сказать, он выбрал именно орка!»

Он смотрел на нее, но Саманта не двигалась. Тогда он заговорил снова.

– Матушка, почему ты застыла?

Саманта очень медленно повернулась к нему, приблизилась и цепко ухватила его за щеки.

– Ал, что ты только что сказал? Не хочется верить своим ушам, но ты ведь только что назвал свою мать «орком» и «толстой», не так ли?

Саманта улыбалась, но за ее спиной мне так и привиделась устрашающая маска-хання. Я инстинктивно прижалась к Клоду, дрожа от ужаса, а Ал, видя такую необычную реакцию на свои слова, машинально ответил.

– Ятакогонеговорил.

– И правда, наверняка не говорил. Я, должно быть, ослышалась. Но как сказали Анжела и Ал, мне и впрямь стоит остановиться.

– Агадабылобынеплохо.

По всей видимости, Саманта его простила.

(Прим. пер.: Хання — название одной из масок японского театра Ноо. Изображает ревнивую женщину, демона или змею, отличается страшным оскалом и вообще жутенькая)

Когда Саманта и Анжела, болтая, вышли из комнаты, мы поздравили Ала. Когда тот спросил у Клода: «Почему Мамочка так рассердилась?», Клод ответил: «Ты так и не понял?». Ал просто сказал: «Я почему-то не смог пойти против своих инстинктов.»

«Видимо, гнев женщины способен устрашить даже Дракона.»

В любом случае, проблема была решена, так что Клод, Чейз и Лайл направились в темницу, где оставался Остин.

Мы с Алом послонялись немного без дела, убивая время, и наконец решили навестить Бернардо и остальных.

Когда мы вошли, они уже закончили обедать и пили чай.

– Прошу прощения. Есть ли изменения в физическом состоянии?

– Все в порядке. Я чувствую себя намного легче, когда меня не душит этот ошейник.

– Бернардо прав. Вы даже приготовили для нас еду, мы бесконечно благодарны.

– Сладости, приготовленные Фелицией, действительно очень вкусные, да, Клэр?

– Верно, я раньше никогда такого не ела. Кстати говоря, этот мальчик..?

Клэр с любопытством посмотрела на Ала. Бывшие рабы представились, и Ал в свою очередь ответил.

– Меня зовут Альберт. Дом Фаустов усыновил меня вместе с Фелицией.

– Черные волосы и янтарные глаза... у тебя есть кровные братья?

На вопрос Бернардо Ал недоуменно склонил голову.

– Братья? У меня нет кровных родственников. Почему ты спрашиваешь?

– Нет… вчера мы встречали юношу с такими же волосами и глазами. Тогда я почувствовал исходящую от него опасность, но в конце концов, мы были спасены, так что я бы хотел выразить ему свою благодарность.

«Опасность?»

– Мы спрашивали тех троих, но они ответили, что не могут об этом говорить.

«А~ в конце концов, это секрет.»

– Однако, раз они говорят, что «не могут», значит, все же знают его.

«Надо посоветоваться с Папочкой, наверное?»

– Его жажда крови была невероятной. Еще бы чуть-чуть, и я бы сознание потерял от страха.

«…Жажда крови?»

В глубине души я встревожилась, но Ал ответил, как ни в чем не бывало.

– Э? Я думал, что достаточно сдерживался. Вам не обязательно благодарить меня. Это была случайность, я бы не сделал этого, если бы не Чейз. Скорее, это я должен извиняться.

– Ха?

– А-а-ал! Что ты такое говоришь?!

– Альберт-сама?!

– Я не должен был говорить об этом?

– Да, разве это не плохо?

– Что именно? …А, я понял, я ведь сейчас в форме ребенка.

Ал согласно кивнул сам себе и, ну конечно же, трансформировался.

Бернардо и остальные смотрели на его изменившуюся внешность, выпучив глаза и даже не пытаясь подобрать челюсти с пола.

Ал, видя такую реакцию, вздохнул и заговорил, глядя на нас с легким нетерпением.

– Хах? Возможно, я не должен был этого делать? …Ха-ха… все будет в порядке, если я сотру им память!

– Стоп-стоп-стоп-стоп!

– Альберт-сама, как насчет оставить стирание памяти на потом, а сейчас пойти и доложить обо всем Клоду-сама?

Мы поспешили пресечь возмутительные идеи Ала, и он нехотя поплелся к Клоду. Мы – те, кто остался – решили присмотреть за четверкой, все еще не подающей признаков жизни. Я попросила Оливию принести чай.

Ну, это такой себе побег от реальности после недолгого разговора.

Когда зверолюди и эльфы наконец отмерли, Ал успел вернуться.

– О, они шевелятся.

– Ал, как все прошло?

– Он вздохнул, выглядел при этом действительно обеспокоенно, но не разозлился. Он сказал, что им можно сказать.

«Он просто был так шокирован, что не смог придумать ответа получше!»

– Начнем сначала. Меня зовут Феарфал, Я прибыл в эту страну из Империи вместе с Фели. По некоторым причинам, я сейчас живу в облике ребенка под именем Альберт. Поэтому, когда я в этой форме, не зовите меня Феарфалом, ладно?

«Он не сказал им, что он Черный дракон.»

Когда Ал закончил говорить, Бернардо в замешательстве открыл рот.

– Вместе с Фелицией… Тогда ты – тот защитник, о котором упоминал Клод-доно?

– Защитник?

– Я неправ? Нам сказали, что у Фелиции есть защитник, который оберегает ее.

– А-а, если вы это имеете в виду, то да, я защитник Фели.

– Понятно. Я скажу это снова: спасибо тебе, что перенес нас в эту страну.

Соглашаясь со словами Бернардо, остальные трое склонили головы. Затем Карлотта посмотрела на меня и спросила.

– Фелиция, ты… счастлива?

Мне показалось странным, что она задала такой вопрос, но Карлотта и остальные смотрели на меня очень серьезно, так что я честно ответила.

– Да, здесь у меня есть Ал, Папочка и Мамочка, Оливия и все в поместье, Остин-сан и остальные тоже, еще люди такие, как Чейз-сан, которые заботятся и беспокоятся обо мне. Да, я очень счастлива.

– Понятно… это хорошо.

Приняв мой ответ, все четверо посовещались о чем то. Затем Бернардо спросил.

– Прости, но мы бы хотели поговорить о нашем будущем. Можно ли встретиться с Клодом-доно?

Оливия отправилась к Клоду, вернувшись спустя некоторое время, и они вместе покинули комнату.

– Простите, что заставил вас ждать. О чем вы хотели поговорить?

– Нам жаль беспокоить вас и отрывать от дел. У нас есть просьба касательно нашего будущего.

– Просьба? Вы больше не рабы, поэтому, если хотите вернуться на родину, то я могу это обеспечить.

– Нет… у нас больше нет места, куда можно вернуться. И нет тех, кто ждал бы нашего возвращения.

Услышав слова Бернардо, все помрачнели.

– Понял… в таком случае ваша просьба..?

Бернардо чуть замялся, затем заговорил.

– Не могли бы вы принять нас в этой стране?

– То есть, вы хотите принадлежать нашей стране? Вы все согласны на это?

– Да.

– Вижу. Я лично очень хотел бы сделать это, но не уполномочен решать подобные вопросы в одиночку. Можете дать мне два-три дня? В это время, пожалуйста, оставайтесь в поместье.

– Большое вам спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/8787/459848